

Глава 6

ВОЕННОЕ ПРАВО — ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

§ 1. ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛИ ПРАВА

Отрасли права образуются не сразу. В процессе своего развития отрасли права последовательно проходят ряд этапов:

1. Интенсификация сферы общественных отношений дифференцирует предмет правового регулирования.

2. Интенсификация нормотворчества порождает дифференциацию правового регулирования. Процесс этот, как правило, длительный, начинается с принятием подзаконных актов и далее законов. Как результат появляется специальное законодательство, формируется отрасль законодательства, в которую входят не только законы, но и иные формы права.

3. Специализация законодательства проявляется на уровне правовых норм и институтов с последующей оптимизацией и интеграцией правового регулирования в едином отраслевом методе в целях наибольшей эффективности. Это означает, что специфика общественных отношений обуславливает применение специфического метода регулирования.

4. Последующее проведение нормативных обобщений, выделение наиболее общих предписаний (принципов, метанорм) выражается в форме унификации законодательства.

5. Совершается переход от функциональной межотраслевой интеграции к структурной на отраслевом уровне, сопровождаемой структурной дифференциацией на уровне общих норм и общих институтов.

6. Завершение процесса интеграции позволяет утверждать об образовании единой цельной отрасли права¹.

Дефиниций отрасли права существует немало. Одним из наиболее универсальных является определение Д.Е. Петрова, который под отраслью права понимает связанную едиными принципами и функциями подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им специфических юридических способов и средств регулируют определенную широкую сферу (область) однородных общественных отношений².

Устоявшаяся точка зрения состоит в том, что для военного права характерным является наличие как собственно военных отношений, так и «приграничных зон», т. е. регулирование одних и тех же вопросов различными отраслями права³. Так, например, правовое регулирование жилищных отношений военнослужащих происходит как Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», так и Жилищным кодексом Российской Федерации. Военное право тесно взаимодействует с уголовным и уголовно-исполнительным правом в вопросах уголовной ответственности военнослужащих и исполнения в отношении их уголовных наказаний. Воинские отношения регулируются также административным, налоговым, бюджетным, финансовым правом и рядом других отраслей права, входящих в публичное право. Подобные утверждения свидетельствуют лишь как об определенном промежуточном этапе развития науки военного права, так и о констатации прохождения определенного этапа формирования отрасли военного права.

Не вызывает сомнения существование науки военного права⁴ как *о комплексе знаний о государственно-правовом характере процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства*. Ключевым в данном определении явля-

¹ Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 180—181.

² Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 16.

³ См., напр.: Военное право: учеб. для военно-учебных заведений ВС РФ / под ред. Н.И. Кузнецова М., 1996. С. 9—10; Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учеб. М., 1998. С. 16—20 и др.

⁴ Подробно об этом см. гл. 1 настоящего издания.

ется понятие «военная деятельность государства», которая была рассмотрена в гл. 3 настоящего издания.

Военная деятельность многообразна и специфична. Она касается многих сфер общественной жизни и в той или иной степени затрагивает права, законные интересы, наделяет обязанностями всех субъектов права.

Однако основная специфика военной деятельности заключается в особом ее предназначении, ее цели — защите своего государства. Закон создает условия для развития военного искусства, которое, в свою очередь, требует строгого выполнения норм военного права, планомерного (эволюционного) совершенствования вооруженных сил, боевой подготовки (готовности) в мирное и военное время, программно-целевого финансирования военных усилий страны. Законодательно закрепленные принципы военного искусства «обеспечивают подготовку страны и армии к современной войне и не допускают (под угрозой наказания) разложения вооруженных сил...»¹.

Немецкий юрист XIX столетия Л. фон Штейн, исследовавший деятельность государства в военной сфере, именовал ее «военным бытом». По его мнению, «...когда одному государству угрожает другое; когда вследствие нападения последнего подвергается опасности целостность первого или даже само существование его, тогда государственная жизнь преобразуется в физическую силу, которая в неприкосновенности государства должна сохранять и защищать высочайшие блага, которые государство, в качестве такового, вообще предоставляет своим подданным. В этом организме совокупляет государство всю свою материальную и духовную силу, которая, с величайшим напряжением всех стихий государственной жизни, должна защищать извне и внутри всю самостоятельность государства... как окончательное условие для возможности выполнения всех лежащих на нем задач. Этот организм государственной силы, обнаруживающийся самостоятельным образом и выражающий самостоятельную деятельность государства, и называем мы военным

¹ Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права): Рос. воен. сб. Вып. 10 / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин. М., 1996. С. 401.

бытом его»¹. Современным аналогом термина «военный быт» является термин «военная деятельность».

Однако военная деятельность государства изучается с разных сторон и разными, в том числе правовыми, науками. Сам фон Штейн был государствоведом. Но что же такого специфического, с позиций военного права, не является предметом других правовых наук?

Учеными-юристами отмечалось, что есть специфическая область общественных отношений — военные отношения, которые регулируются практически всеми отраслями права, но при этом не имеют, по их мнению, своего собственного явно обособленного специфического предмета².

Как следствие, делался вывод об отсутствии четкой дифференциации системы права (разграничение отраслей права), предусматривающей ясный и исчерпывающий «раздел» территории. Такое положение объяснялось тем, что регулирование военных отношений силами и средствами одной отрасли права в настоящее время невозможно в силу их большой дифференциации. Вследствие этого объективно требуется использование возможностей нескольких отраслей права, из арсенала которых берется то, что в данный момент наиболее адекватно соответствует целенаправленному и эффективному правовому регулированию. Речь идет об интеграции отдельных отраслей права, которая в своей перспективе может привести к «легализации» новой отрасли права, совокупность правовых норм которой может быть закреплена, в частности, в соответствующем кодексе или ином правовом акте (или группе правовых актов). Применительно к военному праву следует отметить, что на текущий момент все нормы военного права характеризуются единством, внутренней согласованностью и органической взаимосвязью в целях укрепления и совершенствования деятельности военной организации государства на основе специфических принципов: централизации, единоначалия и воинской дисциплины и они в совокупности уже образуют отрасль военного права.

¹ Штейн Л. фон Учение о военном быте, как часть науки о государстве. СПб., 1875. С. 16.

² Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства 14—15 апреля 1954. М., 1954; Труды Военно-юридической академии. Т. 23. М., 1956. С. 27—28.

Исследование проблематики, связанной с формированием системы российского права, не входит в круг задач настоящего исследования, поэтому воспользуемся уже полученными теоретическими результатами по данному вопросу, и прежде всего выявленными *критериями отраслеобразования*. Критерии отраслеобразования позволяют идентифицировать отрасль права и под ними понимаются признаки, свойства, наличие которых позволяет сделать вывод о том, что данное правовое образование достигло в своем развитии статуса самостоятельной отрасли в системе права¹.

Авторами монографии «Система права: история, современность, перспективы» в качестве традиционных критериев отраслеобразования предлагается считать предмет и метод правового регулирования, а в качестве дополнительного — дивергенцию системных связей².

Также следует отметить, что в современной науке отрасль права характеризуется тремя блоками признаков:

— *общие системные признаки* — функциональность и субстанциональность, которые характеризуют отрасль права как самостоятельный элемент системы права. Функциональными качествами отрасли права следует считать государственно-волевой характер, нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений в определенной сфере;

— *материальные признаки*, которые регулируют предмет отрасли права, связанный с предметом различных отраслей, но не совпадающий с ним. Это следствие общих системных свойств отрасли;

— *юридические признаки*, которые раскрывают специфику, принципы и функции нормативно-правового воздействия отрасли права на ее предмет, характеризуя тем самым метод правового регулирования³.

В качестве иных критериев, идентифицирующих самостоятельную отрасль права, также называются:

- принципы права;
- функции права;

¹ Система права: история, современность, перспективы. С. 201.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 223.

³ См. подробнее: *Петров Д.Е.* Отрасль права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.

- субъекты права (субъекты правоотношений);
- источники права, наличие кодифицированного нормативного правового акта;
- социальная ценность;
- правовая культура и др.

Относительно новым признаком отраслеобразования является *дивергенция системных связей*, которая характеризует силу интенсивности системных связей, обуславливающих группировку элементов системы, в том числе образование в ней иерархических полууровней¹. Именно высокий уровень системных связей между нормами права образует внутрисистемное единство, в том числе отрасли права, а внутри отрасли права — подотрасли и правовые институты.

Дивергенция системных связей предполагает процесс размежевания обособляемой правовой общности от «материнской» отрасли права в силу ослабления системных связей с ней, т. е. «материнская» отрасль уже мало что дает для регулирования новой правовой общности.

При исследовании предмета и метода правового регулирования военного права была отмечена исключительная обособленность норм права вооруженных конфликтов («оперативного права»), которая на заре становления российской правовой системы еще как-то условно могла быть отнесена к военно-административным нормам, однако в современных условиях является самостоятельным правовым образованием, претендующим на роль подотрасли военного права².

Формирование «ядра» отрасли военного права обуславливает процесс формирования обширной отрасли военного законодательства.

Современное российское военное законодательство начало формироваться в 1992 г. с принятием Закона Российской Федерации от 17 июля 1992 г. № 3324-1 «Об увольнении с действительной военной службы лиц офицерского состава по собственному желанию», которым была отменена всеобщая воинская обязанность. В 1993 г. с принятием Закона Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. №

¹ Система права: история, современность, перспективы. С. 217—223.

² См. подробнее: Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2—12.

4455-1 «О воинской обязанности и военной службе» введена военная служба по контракту, что повлекло кардинальное изменение других норм и системное изменение российского военного законодательства. Это является свидетельством исключительной интенсивности системных связей норм военного права и соблюдения «принципа корреспондирующих системных изменений».

Окончательно военное право сформировалось как отрасль права в начале 2000-х гг., и это связано как с формированием системного военного законодательства, включающего в себя более тысячи законов и подзаконных актов, так и с практическим применением выработанных военно-правовой наукой методов регулирования военных отношений для формирования современной военной организации Российского государства.

§ 2. ПРЕДМЕТ ВОЕННОГО ПРАВА

Наиболее часто в юридической литературе встречается определение военного права как системы установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

Большая Российская энциклопедия включает несколько более широкий круг отношений в понятие «военное право», согласно которому военные правоотношения делятся на несколько групп: отношения в сфере военного строительства; в сфере управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения; отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих; отношения, связанные с

поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции; отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, а также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права¹.

Данные определения, претендуя на универсальность, тем не менее, не дают ответа на самые существенные вопросы: что же такое военное право, какова специфика предмета и метода правового регулирования, которые позволяют идентифицировать военное право как самостоятельную отрасль системы российского права. Такое положение дел обусловлено предшествующими этапами развития военного права, которые характеризовались отсутствием системных исследований теории военного права, что не может удовлетворять современным потребностям развития военной организации и военной деятельности Российского государства.

Дискуссии о самостоятельности отрасли военного права и его признаках ведутся с 40-х гг. прошлого века.

С.А. Голунский, подводя итоги Первой научной конференции Военно-юридической академии Красной Армии (9—11 мая 1940 г.), поставил следующий вопрос и сделал вывод: «Чем вызывается необходимость объединения определенной группы правовых норм в особую отрасль права, какой признак помогает нам объединять нормы гражданского права, уголовного права и т. д.? Только тот, что у всех этих норм есть что-то общее, что это общее можно вынести за скобку и сформулировать в виде основных принципов и положений, одинаково обязательных для всех норм, которые входят в данную отрасль права. Если этого сделать нельзя, то нельзя и объединить такие нормы в одну отрасль права. А общая часть той или иной отрасли права, — не что иное, как совокупность общих принципов, общих положений, обязательных для всех правовых норм, входящих в данную отрасль права. Поэтому, утверждая, что критерием для возможности выделения группы правовых норм в особую отрасль права должна служить возможность создания общей части этой отрасли права, я другими

¹ URL: <https://bigenc.ru/law/text/1923356> (дата обращения: 27.04.2021).

словами говорю, что эти нормы можно объединить в особую отрасль, если есть такие принципы и положения, которые для всех этих норм являются обязательными»¹.

Известный теоретик права М.А. Аржанов, участвовавший в дискуссии, отмечал, что не согласен с тем, что могут быть какие-то принципиальные возражения против военного права как отдельной области права. «Мы не можем категорически возражать против выделения такой области, а будем рассматривать ее в системе всех других отраслей права. Можно и должно создавать, если это практически необходимо и целесообразно, новые отдельные отрасли социалистического права»².

По мнению начальника Военно-юридической академии С.В. Ромазана, основание для выделения той или иной группы норм в особую отрасль права имеется лишь в том случае, если при наличии особого предмета регулирования, во-первых, данная группа норм касается такой отрасли общественных отношений, которая имеет достаточно большой удельный вес в обществе, а во-вторых, количество правовых норм, входящих в данную группу, достаточно велико, чтобы оправдать выделение их в особую отрасль права³.

К пониманию того, что предмет правового регулирования является одним из основных отраслеобразующих признаков отрасли права, ученые пришли в ходе первой (1938—1940 гг.) и второй (1955—1958 гг.) дискуссий о системе права⁴. Так, М.А. Аржанов отмечал, что определенный круг общественных отношений является предметом правового регулирования⁵. В качестве единственного критерия формирования отрасли права предмет правового регулирования называл С.Ф. Кечекьян⁶.

По мнению М.С. Строговича, отрасли права можно сконструировать только путем изучения и анализа самих общественных от-

¹ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 57.

² Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Совет. государство и право. 1939. № 3. С. 49.

³ Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 10.

⁴ Система права: история, современность, перспективы. С. 25—65.

⁵ Аржанов М.А. Указ. соч. С. 33.

⁶ Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Совет. государство и право. 1940. № 2. С. 50.

ношений, выделяя отдельные группы однородных общественных отношений и выражающих их правоотношений¹.

Однако каждая отрасль имеет не только предмет, но и объект регулирования, которые тесно соотносятся, но полностью не совпадают². Объект шире предмета, и им охватываются все общественные отношения, которые регулируются правом. Применительно к сфере военной деятельности государства объектом будет являться вся совокупность правоотношений, регулирующих эту деятельность, включающих в числе прочего правоотношения, составляющие предмет отрасли военного права.

Предмет регулирования отрасли права — это определенная сторона, часть, широкая однородная сфера (область) единого общего поля правового регулирования, круг общественных отношений, регулируемых данным нормативным образованием. Предмет правового регулирования отвечает на вопросы: что регулируется отраслью права, какие именно отношения существуют между людьми?³

Самостоятельность и обособленность отрасли права выражается в «неприменимости» к предмету ее регулирования норм других отраслей права⁴.

К поиску ответа на вопрос, что входит в предмет военного права, ученые обращались неоднократно.

В итоге первой дискуссии по проблеме отрасли военного права были сформулированы следующие выводы и подходы.

С.В. Ромазан сделал следующий вывод: «со всей очевидностью вытекает, что правовые нормы, регулирующие деятельность вооруженных сил Советского государства, не все вмещаются в существующие отрасли права. За скобками оказывается целая группа правовых норм, относящихся к обороне и в силу этого образующих самостоятельную отрасль права, которую более правильно будет назвать военным правом. Однако совершенно абсурдным было бы положение, когда определенная группа норм, образующая самостоятельную отрасль — пра-

¹ Строгович М.С. Принципы системы советского социалистического права // Совет. государство и право. 1946. № 2. С. 81, 82.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 172.

³ Система права: история, современность, перспективы. С. 172.

⁴ Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИИСЗ. М., 1967. Вып. 11. С. 17.

во военное, регулировала бы только часть деятельности вооруженных сил, а другая группа норм, неразрывно связанная с первой и также регулирующая отношения в армии, не входила бы в эту самостоятельную отрасль права, а распределялась между остальными отраслями права»¹.

В ходе первой дискуссии была предпринята попытка обосновать существование особых (специфических) предметов военно-уголовного, военно-административного и военно-судебного права.

На позициях существования военно-уголовного и военно-судебного права стояли В.М. Чхиквадзе, С.А. Голунский и ряд других ученых. В то же время иной позиции придерживался профессор М.С. Строгович. По его мнению, вопрос о предмете и системе военно-судебного и военно-уголовного права может быть решен двояко: либо военно-уголовное и военно-судебное право являются самостоятельными по отношению к уголовному и судебному праву отраслями и тогда в совокупности с военно-административным правом образуют военное право; либо же военно-уголовное и военно-судебное право представляет особые части (подотрасли) соответственно уголовного и судебного права, и тогда военного права как отрасли советского права не получится. М.С. Строгович считал, что вопрос необходимо решать именно во втором направлении и следует пойти и дальше. Если военно-уголовное право есть часть уголовного права, то нет никакого основания называть его военно-уголовным правом. Военно-судебное право — часть судебного права, поэтому также не имеется оснований для такого его названия. Следовательно, существует единое судебное право. В его пределах имеется совокупность норм, занимающих очень серьезное место, и ряд очень серьезных проблем, очень мало разработанных, или даже совсем не разработанных, которые имеют непосредственное отношение к правовым вопросам организации и деятельности военных трибуналов и военной прокуратуры. «Таким образом, если мы отрицаем в системе советского... права специальное звено, которое могло бы претендовать на признание его военным правом, то, естественно, отпадает основная база для того, чтобы конструировать са-

¹ Ромазан С.В. Указ. соч. С. 8.

мостоятельные отрасли, или подотрасли в виде военно-уголовного и военно-судебного права»¹.

По итогам дискуссии был сделан вывод, что военное право является неразрывной составной частью общего права страны; армия и флот, имеющие колоссальное значение в государственной системе, в конце концов завоюют себе «право» на то, чтобы нормы, регулирующие его жизнь, были названы полнозвучно, полным названием: «военное право», которое охватит военно-уголовное, военно-административное, военно-судебное право. Военное право рано или поздно завоюет себе право гражданства. Но только путем длительной, упорной и планомерной работы над вопросами военного права мы сможем в результате определить то место, которое это право должно занимать в общей системе советского социалистического права².

Итоги первой дискуссии можно подвести в следующих выводах:

1) в государстве существует специфическая область отношений, связанных с его военной деятельностью (военные отношения), которые после регулирующего воздействия на них приобретают качество правоотношений, в совокупности образующих самостоятельную отрасль в системе советского права — военное право;

2) структуру советского военного права составляют военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право, являющиеся его подотраслями;

3) в связи с недостаточной разработанностью общей теории отраслеобразования убедительных доказательств существования специфического предмета военного права и его структурных элементов (подотраслей) не представлено и была поставлена задача научного поиска таких доказательств и разработки общей теории военного права.

Основной же вывод заключается в том, что по состоянию на 1939—1940 гг. имелись довольно развитое специфичное законодательство, регулирующие военные отношения (военное законодательство), а также многочисленные военно-правовые нормы и военно-правовые институты, но в то же время степень их развитости не позволяла утверждать о формировании отрасли военного права.

¹ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 42.

² Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 53—56.

В 60-х гг. XX в. дискуссия о системе советского права была продолжена. Применительно к военному праву дискуссия приобрела явно выраженный политический оттенок. Как уже было отмечено в первой главе, концепция военного права была подвержена ревизии по политическим мотивам. Тем не менее, остановимся на ряде принципиальных выводов, прозвучавших в ходе второй дискуссии, прошедшей в Военно-юридической академии в 1954 и 1956 гг.

В докладе Б.П. Кравцова был сделан вывод, что «в разработке и изучении военного законодательства ... допускались серьезные ошибки. Прежде всего искусственно создавались так называемые специальные отрасли военного права — военно-уголовное право, военно-судебное право, военно-административное право... излишне подчеркивалась специфика правового регулирования жизни и деятельности Советской армии, что привело к недопустимому противопоставлению военного законодательства всему остальному законодательству и к неоправданному обособлению правового режима в армии от общенародного советского правопорядка»¹.

В последующих выступлениях было отмечено, что ученые не смогли найти ни особого предмета советского военно-уголовного права, ни особого метода регулирования общественных отношений по сравнению с предметом и методом, которые существуют в науке уголовного права².

Однако следует обратить внимание на выступление Д.Н. Артамонова. Им было отмечено, что «особенности правового регулирования в вооруженных силах обуславливаются спецификой самой военной организации и военной службы. Вооруженные силы, обеспечивая безопасность страны, призваны в случае необходимости вести войну и в боевых сражениях отстаивать свободу и независимость государства. Война требует громадных жертв, максимального напряжения всех нравственных и физических сил. Вооруженные силы уже в мирное время должны обучаться в условиях, максимально приближенных к

¹ *Кравцов Б.П.* Основные вопросы теории советского военного законодательства // Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. М., 1954. С. 8.

² *Лопухов Р.А.* Советское уголовное законодательство о воинских преступлениях // Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 28.

обстановке военного времени. Для достижения монолитности, единства воли и действий в вооруженных силах с наибольшей силой проведены централизация, единоначалие и дисциплина. В вооруженных силах установлена безусловная обязательность требований начальника для подчиненного, повышенная ответственность военнослужащих за правонарушения, детальная как нигде регламентация жизни и деятельности войск. Эти и другие особенности отношений в области военного управления обусловлены, кроме указанной выше общей причины — специфики военной организации, также и обязательным характером военной службы для граждан; лицо, законом обязанное военной службой государству, должно беспрекословно выполнять все условия прохождения этой службы»¹.

Вполне очевидно, что Д.Н. Артамонов фактически обосновал наличие особого специфического предмета и особого метода правового регулирования военных отношений, которые являются основными отраслеобразующими признаками самостоятельности отрасли права, в данном случае военного права.

Однако вывод указанный ученый делает в духе поставленной перед участниками дискуссии задачи: «Никаких иных особых общественных отношений в вооруженных силах, которые бы составляли предмет «военного права» в качестве отрасли нет, поэтому нет и основания для выделения «военного права» в системе советского права наряду с известными нам отраслями права»².

Однако ряд ученых продолжали отстаивать позицию о существовании отдельной отрасли военного права. Так, С.П. Дудель, выступая в прениях по докладам, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права — право военное, эти нормы и являются тесно связанными с нормами общегосударственными как часть с целым и подчиняются одной и той же идее государственного правопорядка³.

¹ Артамонов Д.Н. О научной разработке некоторых вопросов военного законодательства и преподавания военной администрации // Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 47—50.

² Артамонов Д.Н. Указ. соч. С. 53.

³ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14 — 15 апреля 1954. С. 61.

С.П. Дудель предложил включить в военное право вопросы «права войны» (о законах и обычаях войны); «право войны» он включил в систему советского права через «двери военного права». Таким образом, велась работа по расширению сферы правовых вопросов и правовых наук, за счет которых должно было развиваться «военное право» и превращаться в своеобразную особую правовую систему¹.

С.С. Студеникин обращал внимание на существование иных отношений, складывающихся между военнослужащими и командирами, между военнослужащими вообще². Но, следуя логике текущего момента, он также делает вполне понятный вывод, что «...разные по своему содержанию общественные отношения искусственно подгонялись под искусственно созданные и в жизни не существующие общественные отношения — военные отношения»³. Военное право есть комплексное право⁴.

Принципиальная позиция по вопросу существования отрасли права была высказана С.Н. Братусем. Он отметил, что абстрактных военных отношений не существует, а существуют конкретные общественные отношения, которые или вытекают из жизни и деятельности армии, или органически связаны с действиями армии. Решение вопроса о самостоятельности отрасли военного права может быть найдено после того, как будет определено, что же такое отрасль права. При построении системы советского права недостаточно исходить только из предмета регулирования, а нужно сочетание предмета и метода. Необходимым признаком существования самостоятельной отрасли права является наличие в ней Общей части. Нередко Общая часть выделяется самим законодателем. В Общей части должны содержаться принципы данной отрасли права. Вот те минимальные признаки, которые характеризуют отрасль права. Военное законодательство не является отраслью права, потому что то, что именуется военными отношениями, на деле является комплексом самых различ-

¹ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 61 — 78.

² Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 106.

³ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 108.

⁴ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 73.

ных общественных отношений, хотя и связанных с армией, но не составляющих предмет регулирования для особой отрасли права. Эти отношения регулируются государственным правом, административным, уголовным, процессуальным, финансовым правом¹.

В.Н. Кудрявцев обратил внимание на то, что в значительной мере неподготовленными на текущий момент являются вопросы о системе права, о принципах создания отраслей права, о связи права с социально-экономическими, общественными отношениями, т. е. все те вопросы, от правильного разрешения которых зависит и тот или иной подход к проблемам военного законодательства. Функции государства определяются его задачами, в том числе это касается своеобразных, специфических общественных отношений. Каждая отрасль советского права имеет серьезно и глубоко разработанные принципы применения соответствующих норм. Конструирование новой отрасли права оправдано только тогда, когда вносятся какие-то новые положения, новые принципы. Нельзя отвлечься от исторических условий, в которых создаются отрасли права и соответствующие дисциплины. Не случайно, что военно-правовые вопросы стали получать развитие именно в 40-х гг. и в период Отечественной войны².

В ходе дискуссии 1956 г. А.И. Лепешкин отметил, что вооруженные силы состоят из людей, владеющих орудиями и средствами, необходимыми для ведения войны. Военные отношения в современных условиях по своему характеру представляют собой комплекс различных видов общественных отношений. Субъектами военных отношений могут быть не только военнослужащие и военные организации, но и гражданские юридические и физические лица. Военные отношения отличаются от других видов общественных отношений по характеру субъектов и главным образом объектов этих отношений, а также и по методу их регулирования. Существующие в Вооруженных Силах СССР правоотношения регулируются нормами существующих отраслей советского права. «...Из этого следует, что нет никаких, ни научных, ни других оснований для конструирования какой-то особой отрасли социалистического права — военного права. Термин «военное право» может быть употреблен нами

¹ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 116—118.

² Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 120—125.

лишь условно — как синоним военного законодательства, но никак не в смысле отрасли права»¹.

Результатом второй дискуссии стал следующий итоговый вывод: в основе научного разделения права на отрасли лежит предмет регулирования: каждая отрасль права регулирует соответствующую область общественных отношений, используя присущий ей метод правового регулирования. В вооруженных силах общественные отношения хотя и обладают специфическими особенностями, но регулируются общими нормами различных отраслей советского права — государственного, административного, финансового, гражданского, уголовного, судебного и т. д. Никаких особых общественных отношений, вызывающих необходимость создания для армии параллельных отраслей права (так называемое «военно-уголовное право», «военно-уголовный процесс», «военно-административное право»), в Вооруженных Силах СССР не существует².

Однако это официальное заключение, сделанное под сильнейшим морально-психологическим и административным воздействием на ученых-юристов советского государственного аппарата. Но внимательное изучение стенограмм научных конференций 1954 и 1956 гг., проведенных в Военно-юридической академии, позволяет нам сделать следующие выводы:

— несмотря на многочисленные заявления об отрицании отрасли военного права, скрытый смысл выступлений указывал на существование военного права как самостоятельной отрасли права;

— были сформулированы в общих чертах специфические предмет и метод правового регулирования;

— в силу исторического момента и не окончательной разработанности теории права в целом не было достаточного инструментария для проведения системного исследования и доказательства идентификации отрасли военного права;

¹ Труды Военно-юридической Академии. М., 1956. С. 33—35.

² Постановление совета Военно-юридической академии «О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства // Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 155.

— сделаны принципиальные выводы о наличии специфического особого предмета и особого метода регулирования военных отношений, что и является признаками отрасли военного права;

— военное законодательство не достигло уровня своего развития, достаточного для идентификации отрасли военного права (дополнительный признак).

В результате «придания анафеме» концепции военного права дальнейшие исследования теории военного права были прекращены в последующие 20 лет.

Системных исследований в последующие периоды, касающихся разработки теории военного права, в том числе проблем идентификации предмета отрасли военного права, не проводилось; ограничивались утверждением, что предмет военного права — общественные отношения в области строительства вооруженных сил¹.

Общепризнанно, что отрасли права отличаются друг от друга прежде всего предметом регулирования, т. е. определенным видом общественных отношений, на которые направлено воздействие норм данной отрасли права.

Поколениями ученых — военных юристов доказано, что общим предметом военного права являются общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства. Однако военная деятельность государства весьма обширна и многогранна.

Общим предметом военного права являются общественные отношения в области военной деятельности государства. Внутри этого предмета выделяются несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства.

Т.Н. Назаренко указывает, что «в общем виде» предметом военного права является *совокупность общественных отношений, складывающихся в области военно-оборонной деятельности государства*². Эти отношения, по ее мнению, складываются в следующих сферах: оборона страны и безопасность государства, подготовка и применение

¹ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. С. 37.

² Назаренко Т.Н. Военное право в контексте современных подходов к отраслевому делению права // Вестн. воен. права. 2016. № 2. С. 26.

в этих целях всех элементов военной организации государства; военное строительство, управление военной организацией государства и ее всестороннее обеспечение; воинская обязанность и военная служба; социальное обеспечение военнослужащих; поддержание воинской дисциплины, законности и правопорядка в войсках; отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, правового регулирования ведения боевых действий, защиты жертв вооруженных конфликтов, также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права¹.

Предмет военного права может быть структурирован на несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства:

1) общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства военными методами, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения;

2) отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих;

3) отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции;

4) отношения, регулируемые нормами международного права, связанные с вопросами военного сотрудничества, а также ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Все перечисленные отношения охватываются понятием «воинские отношения», или «военные отношения»².

Воинские отношения преимущественно складываются в сфере исполнительной власти. Преобладание административно-правовых мо-

¹ Назаренко Т.Н. Указ. соч. С. 26.

² Термины «воинские отношения» и «военные отношения» обычно употребляются в качестве синонимов, однако все-таки они дифференцированы. Военные отношения — это вся совокупность отношений, связанных с военной деятельностью государства, в то время как воинские отношения связаны прежде всего с исполнением военной службы, т. е. указанные термины соотносятся как общее и частное.

ментов в регулировании наиболее характерно для второй и третьей групп воинских отношений, но также имеет место и в других группах, что является особенностью правового регулирования военной деятельности в государстве. В то же время воинские отношения, входящие в первую группу, регулируются также нормами конституционного (государственного) права, а в четвертую — международного права.

Насколько специфичны перечисленные группы отношений? По этому вопросу развернулись правовые баталии во время первой и второй дискуссий среди ученых — военных юристов.

А.М. Антошин, проведя системный анализ военных отношений, указывал на то, что это — отношения прохождения военной службы, т. е. отправления гражданами СССР обязанностей военной службы в составе вооруженных сил, начиная с призыва и кончая действиями на поле боя. Что это за отношения? Каковы их главные признаки и особенности? Главными признаками данных отношений являются следующие:

1) эти отношения по своему характеру являются отношениями власти и подчинения, т. е. они состоят в исполнении одной стороной повелений (предписаний) другой стороны;

2) одним из субъектов этих отношений обязательно является государство, власть, действующие через свой уполномоченный орган или через своего уполномоченного представителя, каковыми являются органы военного управления (издающие приказы, уставы, инструкции, наставления вооруженных сил), командиры соединений, частей и подразделений (издающие приказы и распоряжения по конкретным вопросам отправления военнослужащими их служебных обязанностей);

3) объектом данных отношений является исполнительно-распорядительная деятельность органов военного управления, в том числе и органов строевого управления, по организации выполнения гражданами, призванными в вооруженные силы, обязанностей военной службы — малых и больших, простых и сложных, учебных и боевых;

4) основным методом регулирования этих отношений является повеление, выраженное в законе, приказе, распоряжении или в нормах устава, наставления и т. д.

Проанализировав таким образом отношения прохождения военной службы, А.М. Антошин поставил вопрос: что же это за отношения, можно ли их отнести к какому-либо из известных видов общественных правоотношений? И ответил, что по своей сути это административно-правовые отношения.

Далее А.М. Антошин отмечал, что с наибольшей категоричностью проводится принцип «приказ начальника — закон для подчиненного» в армии ввиду ее специфических задач. Наиболее полное и последовательное проведение этого принципа, наиболее полная и детальная правовая регламентация поведения военнослужащих, наиболее строгая дисциплина и ответственность за неисполнение или нарушение приказа — все это вместе составляет специфику административных отношений армии, но вовсе не изменяет природу этих отношений как отношений административных, т. е. не делает их какими-то другими, неадминистративными отношениями. И нормы права, регулирующие эти отношения, не составляют какой-то особой отрасли права, а входят составной частью в отрасль административного права¹.

Однако принципиальное теоретическое значение имеет позиция С.В. Ромазана, который обращал внимание на то, что при наличии определенных условий именно то, что указанные нормы регулируют только специальную область отношений (имеющих место в деятельности вооруженных сил государства), может и должно будет служить основным отличительным признаком при отнесении тех или иных норм к отрасли права военного (если существование такой отрасли будет доказано) или к иным отраслям права. Переходя к рассмотрению обстоятельств, дающих основание утверждать наличие в системе советского права права военного как отдельной отрасли необходимо учесть одну предпосылку: если аналогичные правовые факты в различных случаях влекут за собой разные последствия, то это значит, что, несмотря на внешнее сходство этих фактов, юридическое существование их различно; следовательно, те нормы, на которых основано действие этих правовых фактов, относятся к различным областям права².

Дискуссии показали, что выявить присущую именно отрасли военного права группу специфических отношений (присущих только

¹ Труды Военно-юридической Академии. М., 1956. С. 149 — 150.

² Ромазан С.В. Указ. соч. С. 5.

отрасли военного права) в предшествующие годы не удалось, хотя справедливости ради следует отметить, что ряд ученых подошли очень близко к методическому решению этого вопроса.

По мнению А.А. Максимова, отличие военного права от других отраслей советского права определяется наличием в нем специфических норм правового регулирования (вытекающих из условий советского воинского быта), в задачу которого входят укрепление и охрана боевой мощи вооруженных сил¹. Также он сформулировал подходы к предмету военного права; по его мнению «военное право имеет своим объектом (предметом правового регулирования) боеспособность Советских Вооруженных Сил, т. е. такой комплекс общественных отношений, в котором проявляется боевая мощь армии — ее способность менять место и приемы деятельности, менять орудия и оружие сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы). Боеспособность... как общий объект (предмет) правового регулирования всех норм советского военного права служит основанием для конструирования системы советского военного права»².

П.И. Романов справедливо отмечал, что военное законодательство развилось в обширнейшую систему правовых норм и стало одной из важнейших отраслей законодательства не только по своему социально-политическому значению — оборона страны есть важнейшая функция государства, но и по количеству содержащихся в нем норм (несколько тысяч актов). Эти нормы своеобразны, поскольку так или иначе они носят на себе отпечаток коренных требований военного дела, особенностей военной организации. Военное законодательство — наиболее «автономизированная» отрасль законодательства, конечно, не в смысле какого-то ее обособления и независимости от общей системы права, ее принципов, а в смысле ее комплексности, широты охвата нормативным регулированием самых разнообразных сторон военного строительства и своеобразия этого регулирования, обязательного отражения в военно-правовых нормах некоторых определяющих «военных начал» (строжайшая

¹ *Максимов А.А.* Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис... канд. юрид. наук. М., 1950 (Цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 75).

² *Максимов А.А.* Указ. соч. С. 77.

воинская дисциплина, безоговорочное повиновение, постоянная боевая готовность, единоначалие)¹.

Текущая ситуация развития военного права следующая. В Российской Федерации действует значительное количество норм, которые нельзя отнести к той или иной традиционной отрасли права. Они регулируют порядок комплектования военной организации государства; боевое применение подразделений, воинских частей, соединений и объединений по их предназначению и управление ими; мобилизационную подготовку органов власти, экономики и населения и другие вопросы. Такие нормы содержатся в Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральных законах от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», Положении о порядке прохождения военной службы, общевоинских уставах и ряде других актов. Указанные обстоятельства подтверждают вывод о том, что *нормы военного права формируют комплексное военное законодательство*, в которое, наряду с нормами военного права, регулирующими вопросы военной деятельности государства и военно-служебные отношения, входят нормы, относящиеся к другим отраслям права — административному, финансовому, жилищному, земельному и др.

В большинстве учебников и учебных пособий по военному праву авторы, как правило, сходятся во мнении, что военное право относится к числу комплексных отраслей права, а общественные отношения, составляющие предмет его правового регулирования, имеют комплексный характер². На этой же позиции стоят и авторы учебника по военно-уголовному праву³.

¹ Романов П.И. Указ. соч. С. 28 — 29.

² Военное право: учеб. / под ред. Н.И. Кузнецова. М., 1996; Бурькин В.В., Казаков Ю.Г. Военное право: учеб. пособие. Ч. 1. М., 1996; Котляров И.Г. Военное право: учеб. / под ред. Г.А. Золотухина. М., 1997; Петров М.И. Военное право России: учеб. М., 2004; Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учеб. М., 2005; Военное право: краткий учебный курс / под ред. А.Я. Петроченкова. М., 2006; Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учеб. М., 2008; Корякин В.М. Военное право. (Бакалавриат и специалитет): учеб. М., 2020; Егоров же. Военно-административное право. (Бакалавриат): учеб. М., 2019.

³ Военно-уголовное право: учеб. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М., 2020. С. 32.

На позиции комплексности военного права стоят и ученые из стран ближайшего зарубежья¹.

В.М. Корякин отмечает, что военное право как правовое образование носит комплексный, смешанный характер. Это проявляется в следующем:

— во-первых, оно вбирает в себя многие нормы практически всех других отраслей права;

— во-вторых, оно учитывает и применительно к военной деятельности государства отражает нормы международного права, регулирующие отношения между государствами;

— в-третьих, военное право включает в себя большое количество норм, не относящихся к другим отраслям права и регулирующих вопросы в сфере военной деятельности государства (порядок комплектования военной организации государства; боевое применение подразделений, воинских частей, соединений и объединений по их предназначению и управление ими; мобилизационная подготовка органов власти, экономики и населения и др.)².

Что же является «ядром» (сердцевиной) военного права (его специфическим предметом)?

На существование именно специфического «ядра» военного права обращали внимание юристы 40—60 гг. XX в. Такого мнения придерживались А.А. Герцензон³ и П.И. Романов⁴.

По мнению В.Н. Хропанюка, воинские правоотношения характерны и для боевой действительности, и для реального боя, подготовка к которым должна осуществляться в мирное время в ходе тактических занятий, несения боевого дежурства, маневров, командно-штабных и войсковых учений, боевых стрельб и т. д.⁵ Указанный автор отмечал: «... важно, чтобы любое решение командира,

¹ Матвийчук С.Б., Павлюк С.В. История развития военного права в Беларуси // Воен. право: электрон. науч. изд. 2013. № 4; Богуцкий П.П. Военное право в системе права Украины: дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2009.

² Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) // Рос. журн. правовых исследований. 2015. № 1. С. 44.

³ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 82.

⁴ Романов П.И. Указ. соч. С. 38.

⁵ Хропанюк В.Н. Социальные нормы и их воздействие на укрепление советского воинского порядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973 (Цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. С. 91).

начальника, в какой бы сложной обстановке оно не принималось, соответствовало законам, уставам, основывалось на них»¹.

По мнению А.Н. Писарева, необходимо установить в законодательстве, уставах механизм применения вооруженных сил, в том числе и технические вопросы их реализации².

Как справедливо подводит черту А.В. Габов, говорить о полной определенности предмета военного права в настоящее время нельзя. Впрочем, нельзя считать сказанное и большим недостатком — *военное право в условиях современного мира, так же как и многие феномены, переживает период переосмысления и даже трансформации*³.

Группы отношений и соответствующих им правовых норм (в совокупности, образующих правоотношения), которые не могут быть отнесены ни к какой иной отрасли права, следующие:

1) применение отечественных Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях;

2) средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);

3) управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач;

4) применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Ни к какой иной отрасли права не могут быть отнесены также следующие отношения и соответствующие им правоотношения:

— по обороне и отходу войск (соединений и частей);

— по наступлению и преследованию противника;

— по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;

— по режиму военного плена;

— по десантированию и ведению боевых действий;

— по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

— по ведению боя в населенном пункте;

¹ Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 92.

² Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и права. 1994. № 8—9. С. 12—13.

³ Габов А.В. Вопросы науки и технологии в предмете военного права // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 7.

- по режиму передвижения войск;
- по режиму расположения войск и др.

Все перечисленные военные отношения входят в «ядро» военного права и составляют его специфический автономный предмет.

Специфичными и не имеющими отношения к другим отраслям права являются отношения по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте, а также видам боевого обеспечения (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.).

Кто-то может возразить, что право не может регулировать перечисленные группы вопросов, поскольку они носят исключительно технический характер. Это ошибочное мнение. Известный теоретик военной науки А.К. Баиов в 1933 г. справедливо отмечал, что «поведение армии на войне должно отвечать... правовым нормам»¹. Для регулирования вооруженных конфликтов созданы специальные нормы, включенные в международное гуманитарное право².

Специфичными являются и формы реализации перечисленных отношений — это специфические и присущие только для сферы военной деятельности документы, являющиеся правовыми актами, порождающими соответствующие правоотношения (боевой устав, боевой приказ; боевое распоряжение³ и др.).

Возникновение отношений (при планировании и ведении боевых действий) — финал развития иных вышеперечисленных предшествующих групп отношений (1-й и 4-й группы). Наступление фактических обстоятельств, в результате которых возникают соответствующие отношения, в случае их неурегулированности приводит к риску хаотичного применения боевых сил и средств, что порождает риск совершения военных преступлений в ходе ведения боевых действий.

Подводя итог многочисленных дефиниций военного права, В.М. Корякин, определяет его как систему установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-пра-

¹ Цит. по: Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). С. 419.

² *Русинова В.Н.* Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 23.

³ Разновидностями являются: короткое боевое распоряжение, предварительное боевое распоряжение.

вовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений¹.

Данное определение, являясь в целом универсальным, не дает ответа относительно специфики предмета отрасли военного права и, как следствие, не решает проблемы идентификации военного права как самостоятельной отрасли права.

Обобщая имеющиеся научные точки зрения на рассматриваемую проблему, можно выделить две абсолютные контroversы (от лат. *controversia* — спор):

— первая — существование комплексных отраслей права невозможно, так как они образуются путем соединения разнородных предметов и методов правового регулирования и не обладают самостоятельной идентичностью;

— вторая — допускается образование комплексных отраслей в системе российского права как с собственным предметом и методом правового регулирования, так и только с предметом правового регулирования.

Однако разрешение спора лежит в иной плоскости. Есть комплексные отрасли законодательства, но нет комплексных отраслей права². Однако нередко смешиваются эти два понятия.

Так, П.И. Романов отмечал, что военное право на современном этапе следует рассматривать как комплексную отрасль законодательства. Вопрос же об исследованности специфики основного содержания ядра военного права (нормы государственного, административного, финансового, земельного права, специально регулирующие воинские отношения) как своеобразной комплексной от

¹ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 60.

сли права может и должен занять одно из первых мест в разработке науки военного права¹.

Как правило, противники комплексности военного права в качестве аргумента также указывают на отсутствие кодифицированного акта (кодекса), регулирующего воинские отношения. Так ли это? Нет, поскольку это не взаимообусловленные вещи².

В то же время с оговорками может быть поддержан методический подход П.И. Романова для решения данной проблемы, который отмечал, что существование комплексных правовых общностей есть, несомненно, объективный факт, в них есть существенные особенности (особые принципы, специальные приемы правового регулирования и др.), что не вмещается целиком в основные отрасли³.

Такой методический подход справедлив в отношении только комплексности отраслей законодательства, но не отраслей права.

Одним из наиболее видных ученых советского периода, занимавшихся изучением проблем системы права, является профессор С.С. Алексеев. Многие из выдвигаемых им положений дискуссионны и не бесспорны. Он, в частности, предлагает делить все отрасли на профилирующие (традиционные); другие основные отрасли (уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное право); комплексные (специализированные) отрасли (право — морское, воздушное, горное, лесное, банковское, жилищное, бюджетное и др.) и комплексные (интегрированные) отрасли (например, природоохранительное и природоресурсное право). Существование комплексных правовых общностей — это, несомненно, объективный факт, в них есть существенные особенности (особые принципы, специальные приемы регулирования и др.), что не вмещается целиком в основные отрасли. «Думается, — говорит названный автор, — здесь мы встречаемся со своеобразным явлением — удвоением права»⁴.

В современной юридической науке также имеются мнения о наличии комплексных отраслей права. Например, Г.П. Курдюк проводит типологизацию отраслей права по следующим основаниям: по

¹ Романов П.И. Указ. соч. С. 35.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 185—186.

³ Система права: история, современность, перспективы. С. 35.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. I. С. 142—144.

методике и особенностям организации предмета правового регулирования (интегрирующие, комплексные, предметные отрасли права); по способу образования (профилирующие (базовые, основные), комплексные, специальные отрасли права) и т. д.¹

Профессор Д.А. Керимов утверждает, что «считается общепризнанным, что отрасль права не может быть комплексной», так же как и правовой институт. «Нетрудно понять истоки этого, равно как и многих других заблуждений, которые кроются в отождествлении права и законодательства. Только законодательству свойственно создавать комплексные отрасли и институты права, но само право, будучи объективной категорией, не способно иметь комплексные отрасли и институты права»². Однако следует отметить, что в последнем случае профессор Д.А. Керимов ведет речь не об отраслях и институтах права, а о комплексных отраслях законодательства и юридических институтах.

С данным мнением соглашается и С.В. Поленина, отмечая, что признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления. Лишь после структурной интеграции, утраты признака комплексности совокупность межотраслевых институтов может считаться самостоятельной отраслью права³. Признак «комплексности» означает принадлежность нормативного образования к нескольким различным отраслям права, поэтому представляется, что категории «отраслевое регулирование» и «комплексное регулирование», скорее, являются противоположными по значению⁴.

Оценивая данный подход, Т.Н. Назаренко⁵ высказывает мнение, что не вполне корректно использовать в качестве устоявшейся дефиниции определение военного права как комплексной отрасли, одновременно заявляя о ее самостоятельном отраслевом положении в системе права.

¹ Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 10.

² Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 269—270.

³ Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7—8.

⁴ Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 16.

⁵ Назаренко Т.Н. Указ. соч. С. 21—28.

Огромный массив военного законодательства в любом государстве начинает появляться с формированием постоянных армий. Военное законодательство Российской империи было настолько обширным, что была поставлена задача по его кодификации, которая была успешно выполнена¹.

На обширность советского военного законодательства неоднократно указывали советские ученые. Однако большое количество нормативных документов по вопросам военной деятельности государства не породило оснований для формирования отрасли военного права, поскольку, во-первых, не были до конца пройдены этапы формирования отрасли военного права, а во-вторых, не были проведены необходимые исследования. Профессор А.А. Герцензон справедливо отмечал, что «для выделения военного законодательства в самостоятельную отрасль права в настоящее время нет соответствующей теоретической подготовки (не разработаны вопросы о системе, принципах, источниках и истории военного законодательства)»².

Ситуация не изменилась и в последующие 20 лет. И уже в 1974 г. П.И. Романов констатирует «...не было научно обоснованных... доказательств в пользу того, чтобы признать военное право самостоятельной отраслью советского права»³.

Однако в дискуссии 1994 г. в ходе заседания «круглого стола» в редакции журнала «Государство и право» на тему «Военное право: состояние и перспективы развития»⁴ ни у кого из выступающих не вызывал сомнения факт научной состоятельности термина «военное право». Наиболее важным следует отметить выступление профессора А.А. Тер-Акопова, который обратил внимание на излишнее акцентирование на комплексном характере военного права, поскольку это ведет к научной недооценке специфических для Вооруженных Сил закономерностей, в результате такого подхода, по его мнению, «отдельные сугубо воинские отношения остаются без «своего» правового регулирования, а «натянутые» на них общие правовые нормы работают плохо»⁵.

¹ См. подробнее: Военное законодательство Российской Империи (Русский Военный Кодекс). С. 9—20.

² Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 90.

³ Романов П.И. Указ. соч. С. 42.

⁴ Государство и право. 1994. № 8—9. С. 3—42.

⁵ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития». С. 23.

Однако возникает вопрос: неформленность отрасли военного права была связана исключительно с недостаточной исследованностью военных правоотношений или с несформированностью в определенный исторический момент ее отраслеобразующих признаков?

Именно постепенное обособление предмета военного права и формирование метода правового регулирования породили по состоянию на сегодняшний день огромный массив правового регулирования военных отношений, также специфичного, но не настолько, как само «ядро» этих отношений.

Вполне очевидно, что идентификация любой отрасли права не сводится лишь к констатации наличия большого нормативного массива, т. е. свода законов и других правовых актов, регулирующего военные отношения. Любая отрасль права призвана отражать достижения общества, передовые идеи и концепции, воплощая их в той или иной совокупности правовых норм (законе, кодексе и др.). Отсутствие кодифицированного акта свидетельствует лишь о том, что регулирование общественных отношений требует дальнейшей систематизации в различных формах (от инкорпорации до кодификации). Но кодификация не является самоцелью и задачей для формирования отрасли военного права.

Хотя научной юридической общественностью неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки и принятия кодифицированного акта (Военного кодекса или Кодекса военной службы) в сфере воинских отношений, как это имело место в дореволюционной России (например, только кн. 7 свода военных постановлений (СВП) Российской империи «Прохождение службы по военному ведомству» включала около 1 000 статей, являющихся нормами высшей юридической силы, т. е. законом). Другой пример — раздел (титл 10 «Вооруженные Силы») свода законов США содержит более 9 000 статей.

В то же время надо понимать, что вместить весь массив военно-правовых норм и норм других отраслей права, применение которых неизбежно при регулировании «военных» отношений в широком смысле этого слова, в единый кодифицированный акт затруднительно, если вообще возможно¹. И это правильно и объективно.

¹ Харитонов С.С. Вопросы военного права как комплексной отрасли права в контексте обеспечения законности // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 3. С. 100.

Кроме того, следует отметить, что опыт боевого применения Вооруженных Сил Российской Федерации в Сирии доказал актуальность разработки *оперативного права* (правил ведения боевых действий) и принятия законодательства военного времени¹. Эти нормы военнослужащие должны знать уже сегодня, изучая их в условиях повседневной подготовки, чтобы руководствоваться ими, оказавшись в условиях военного времени или в боевой обстановке².

Как отмечает Ю.Ю. Соковых, на стыке права и оперативного искусства немецкие военные юристы разработали «оперативное право», которое детально регламентирует применение военной силы в мирное время, в переходный период от мира к войне и в военное время³.

Концептуально идея выделения в структуре военного права отдельной подотрасли была предложена А.И. Тюриным⁴. Такую подотрасль К.Ф. Фатеев предложил именовать «оперативным правом»⁵.

По мнению ряда юристов⁶, во многих государствах на стыке правовых и военных наук более 20 лет назад разработана и непрерывно развивается в настоящее время отрасль права (наиболее глубоко она разработана в ФРГ и США), носящая в английском языке название «Operational law». Буквальный перевод вышеприведенного термина на русский язык — «оперативное право». Однако если в английском языке основу данного термина составляет слово «operation», означающее в самом общем понимании боевые действия, бой, сражение⁷, то в русском языке слово «оперативный» означает, как правило, «непо-

¹ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития» С. 13—14.

² Тарадонов С.В. Теоретико-правовые аспекты воинских правоотношений в военное время и боевой обстановке // Воен. право: электрон. науч. изд. 2019. № 3. С. 40—44.

³ Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в национальном законодательстве России // Государство и право. 1997. № 9. С. 5—6.

⁴ Турин А.И. Военное право Российской Федерации нуждается в развитии отдельной подотрасли, регулирующей процесс применения Вооруженных Сил по их предназначению // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 197—200.

⁵ Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 200—203.

⁶ См., напр.: Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в национальном законодательстве России // Государство и право. 1997. № 9. С. 5—6; Күрило Н.В., Овчаров О.А. Оперативное право по законодательству США и России (сравнительный анализ и вопросы применения) // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 10.

⁷ Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 1993. Т. 2. С. 576.

средственно, практически осуществляющий что-либо», «способный быстро, вовремя исправить или направить ход дела»¹.

На уровне нормативных правовых актов, имеющих федеральное значение, терминология, используемая в оперативном праве в вышеуказанном контексте его понимания, не находит своего развития. В настоящее время в Российской Федерации вопросы (как практического характера, так и научно-теоретического), связанные с оперативным управлением войсками, являются в большей (и подавляющей) степени предметом военных, а не юридических, наук, отмечает А.И. Тюрин.

Несовершенство терминологии, используемой в той области военного права, которая регулирует вопросы вооруженного противоборства, было частично исследовано в некоторых научных публикациях².

И.И. Котляров считает, что использование термина «оперативное право» за пределами военного искусства может привести излишнюю путаницу при использовании этого термина, поскольку вызывает ассоциацию с использованием довольно широкой сферы отношений, связанных с оперативной деятельностью (правоохранительной, производственной, банковской)³; О.А. Овчаров полагает, что, поскольку до настоящего времени другого более удачного и точного термина в юридической литературе не предложено, представляется целесообразным на данном этапе, применительно к российской системе права, положиться на международный опыт решения этого вопроса другими государствами и использовать термин «оперативное право»⁴; К.В. Фатеев приходит к выводу о том, что Российская Федерация отстает в разработанности вопросов правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1986. Т. 2. С. 621.

² См., напр.: *Фатеев К.В.* Проблемы использования юридической терминологии правовых режимов военного противоборства и их отражение в современном законодательстве Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 2; *Кудинов М.А.* Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 44—66 и др.

³ *Котляров И.И.* Международное гуманитарное право и его применение в Вооруженных Силах Российской Федерации // Воен. мысль. 1998. № 5. С. 43.

⁴ *Овчаров О.А.* Правовые основы организации и деятельности юридической службы военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 120—121.

международного мира и безопасности Российской Федерации и от разработки и внедрения в практику норм оперативного права по сравнению с рядом государств. По его мнению, необходимо в разрабатываемые в настоящее время боевые уставы видов Вооруженных Сил и родов войск внести специальные разделы, касающиеся правового обеспечения проведения военных операций¹.

Частично вопросы оперативного права нашли отражение в ряде диссертационных исследований².

Как итог А.И. Тюрин делает вывод, что в российском военном праве необходимо развивать новое для отечественной правовой науки и правоприменительной практики направление — российское *оперативное право*. Причем указанное направление следует рассматривать как самостоятельную подотрасль комплексной отрасли права — военного права, разработать конкретно-институциональные принципы данной подотрасли, а также концепцию ее создания и воплощения в ходе правотворческой деятельности не только в форме ведомственных правовых актов, но и в форме законодательных актов.

И.И. Котляров считает, что само понятие «оперативное право» не охватывает всей совокупности норм, призванных гуманизировать ведение военных действий. Во-первых, в это понятие, по его мнению, не входят нормы международного гуманитарного права о защите жертв

¹ Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2005. С. 353.

² Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Шаковец О.В. Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях (международно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Холиков И.В. Проблемы международно-правовой регламентации статуса военно-медицинского персонала в условиях вооруженного конфликта и проведения миротворческих операций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Самодуров Д.И. Правовой режим военного плена (международно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Зиборов О.В. Институт военного положения по российскому праву (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Ложников И.С. Военно-правовые аспекты урегулирования вооруженных конфликтов (на основе Парижско-Дейтоновских соглашений): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации против мирного населения в период вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Тараненко В.В. Правовой статус военнослужащих — участников боевых действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Звинчукова О.Н. Международно-правовая защита прав женщин, проходящих военную службу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

войны, об ответственности за их нарушения. Во-вторых, с точки зрения понимания военного искусства как теории и практики подготовки и ведения военных действий и применимости к нему права такое название сужает сферу (объект) регулируемых отношений, так как предполагает распространение норм международного гуманитарного права лишь на проведение военных операций, носящих стратегический характер, и не охватывает военных действий оперативно-тактического и тактического масштаба. В-третьих, за пределами военного искусства «оперативное право» вызывает ассоциации с регулированием довольно широкой сферы отношений, связанных с оперативной деятельностью (правоохранительной, медицинской, производственной, банковской). В-четвертых, нет никаких оснований относить «оперативное право» к подотрасли военного права, так как вопрос о признании самого военного права в качестве самостоятельной отрасли российского права является проблематичным в силу отсутствия среди ученых-правоведов единой точки зрения на этот счет. В-пятых, «оперативное право» как отрасль не может быть создана в одночасье. Ее формированию должно предшествовать обеспечение в течение длительного периода целого ряда условий, которые позволяли бы говорить о становлении отрасли как таковой¹. С такой позицией не согласился К.В. Фатеев, приведя следующую аргументацию.

«Оперативное право» уже более 15 лет развивается в США². Как отмечает Д. Бургер, в США существуют определенные обязанности командиров относительно планов операций и правил ведения боя. Планы проведения операций и правила ведения боя должны соответствовать праву войны, и в США полагается представлять все эти планы и правила на рассмотрение военных юристов, имеющих специальную подготовку в области права войны³. По мнению Р.З. Амирова, «оперативное право» формируется как новая подотрасль военного права США, которая реализует политические установки в форме специальных операций с участием американских вооруженных сил: «стабилизация» внутренней обстановки в странах (особен-

¹ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2003. С. 30.

² Пустогаров В.В. Женевским конвенциям 1949 г. — 50 лет. Достижения и проблемы // Государство и право. 1998. № 6. С. 69.

³ Бургер Д. Обеспечение соблюдения норм права войны: обязанности командира // Международный симпозиум по праву войны. Краткий отчет. Женева, 1994. С. 99.

но Латинской Америки) с нестабильными диктаторскими режимами путем оказания «правовой помощи»; борьба с международным наркобизнесом и международной организованной преступностью с привлечением американских войск специального назначения¹.

Оперативное право США является основой использования вооруженных сил. В нем собраны все правовые и собственно военные возможности, которые имеют отношение к военным операциям. «Оперативное право» включает в себя военное законодательство, административное и гражданское право, закон о национальной безопасности. Принципы, заложенные в оперативном праве США, совпадают с принципами проведения военной (армейской) операции: инициативность, быстрота действий, глубина, одновременность и многогранность².

Подводя итог, К.В. Фатеев делает вывод, что оперативное право в России должно стать составной частью отрасли военного права и представлять комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере правового обеспечения подготовки и применения войск (сил) в военных операциях, в условиях вооруженного противоборства и ликвидации последствий их действий в вооруженных конфликтах и контртеррористических операциях.

Современный подход к формулированию предмета военного права был изложен в статье «Военное право: постановка проблемы и пути решения», опубликованной в журнале «Государство и право»³, в которой отмечается, что исследование военного права нужно начинать с актуального анализа правовых понятий «война» и «вооруженный конфликт», правовых механизмов ограничения применения новых средств вооруженной борьбы, современного понятия «комбатант» и иных участников вооруженного конфликта и др.

Традиционно главной чертой войны является вооруженная борьба, осуществляемая специально создаваемым и развиваемым особым институтом — вооруженными силами. Современные войны тесно переплетаются с невоенными средствами и формами проти-

¹ *Амиров Р.З.* Внутренняя безопасность государства и роль вооруженных сил в ее обеспечении // *Вестн. Акад. воен. наук.* 2003. № 2. С. 107.

² См. подробнее § 1 гл. 8.

³ *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // *Государство и право.* 2021. № 4. С. 7—34.

вооруженной борьбы, что, безусловно, сказывается на способах ведения вооруженной борьбы. Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, самая радикальная форма которого — военное насилие¹.

Реалии таковы, что понимание вооруженного противоборства в современных условиях вышло за традиционные рамки, и для современного миропорядка является не характерным ведение классических войн. Современное понятие «вооруженный конфликт» отличается от традиционного понятия «война». Сегодня мир оперирует понятиями «непреднамеренная ядерная война», «гибридная война», «мятежевойна» (когда традиционное военное противостояние дополняется гражданской войной и деятельностью преступных организаций).

Министр обороны США заявляет о планах подготовки к ведению «опосредованной и гибридной» войны с Россией, в том числе гибридных боевых действий и боевых действий в «серой зоне», которые смещают центр стратегического соперничества на уровень ниже, чем прямой вооруженный конфликт. Указанные термины не имеют на текущий момент официального определения, как, впрочем, и не исследовано их правовое содержание, что допускает их свободную в политических целях трактовку. Появление новой терминологии, претендующей на доктринальный характер использования, требует тщательного правового изучения².

Правовое оформление начала и окончания войны (вооруженного конфликта) имеет принципиальное значение, поскольку война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно складывается воля к борьбе путем сражения³. В современной интерпретации следует отметить, что именно период войны дает возможность задействовать правовые механизмы сдерживания агрессии, а в случае ее начала — применять правила ведения боевых действий и способы защиты ее участников и жертв посредством реализации комплекса мер, предусмотренных между-

¹ Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. 2- изд. М., 2019. С. 7, 8.

² Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 162—164.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1965. Т. 2.

народным гуманитарным правом. Однако не очевидной является именно правовая квалификация начала и окончания современных вооруженных конфликтов.

Изменяются также классические театры военных действий. Растущее значение средств космического базирования и внедрения кибероружия вносит нормативную неопределенность в современные конфликты. Вооруженное противостояние на наземных театрах военных действий, в воздушном и морском пространствах в обозримом будущем может переместиться в околоземное космическое пространство, которое уже сейчас весьма милитаризовано за счет военных спутников разведки, целеуказания, связи и т. д.

Академик А.Г. Арбатов считает, что вероятная гонка космических вооружений угрожает серьезной дестабилизацией стратегической обстановки, ростом угрозы вооруженного конфликта и его быстрой эскалации к ядерной войне¹.

Государства вооружаются и перевооружаются как будто на пороге больших событий. Космос уже стал ареной гонки вооружений и будущей «областью военных действий»². Ведущими государствами мира уже созданы в составе вооруженных сил космические подразделения. 29 августа 2019 г. создано Космическое командование в составе Министерства обороны США (SPACECOM) и планируется создание нового вида вооруженных сил — космические войска. 7 сентября 2019 г. Космическое командование (CDE) в составе Военно-воздушных сил создано во Франции.

Как справедливо отмечает А.А. Кокошин, международно-правовые договорные ограничения в данной области практически отсутствуют³.

Большую роль начинает играть информационное противоборство. Уже в ближайшей перспективе борьба в этой сфере по своей значимости и степени влияния на ход и исход военного конфликта существенно потеснит, а в последующем и отодвинет на задний план традиционное «физическое противоборство». Для российско-

¹ *Арбатов А.Г.* Ускользящая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 1. С. 10.

² *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 263, 264, 274, 275.

³ *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 82.

го военного командования уже сейчас очевидно, что информационная сфера становится доминирующей в войне; главной целью войны станет установление контроля над сознанием людей; возрастет роль и значение несмертельного оружия; асимметричный характер вооруженного конфликта; для России останутся актуальными три типа противника (высокоразвитые вооруженные силы, традиционные вооруженные силы и иррегулярные формирования)¹.

Новым театром военных действий как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций, в частности НАТО, признано киберпространство. Киберпространство напрямую связано с военной стратегией, оперативным искусством, тактикой. Боевые кибероперации могут быть сопряжены с другими видами ведения боевых действий, кибероружие может быть использовано для поражения личного состава и уничтожения людей. Борьба в киберпространстве идет и в мирное, и в военное время, что вносит существенный вклад в смещение традиционных представлений о состоянии войны и мира². Проблемы кибервойны действительно могут оказать воздействие на стратегические отношения держав³.

Проблема агрессивного использования киберпространства в политических и военных целях начинает ощущаться особенно остро в условиях значительной напряженности международной обстановки и отсутствия прочного международно-правового фундамента, который мог бы способствовать разрядке ситуации, а механизмы, существующие в рамках двусторонних соглашений, не используются. При таких условиях в случае значительной кибератаки решение об ответных действиях — соразмерной кибератаке или использовании других видов вооружений — может быть принято незамедлительно⁴.

Новые риски появляются с принятием на вооружение *новых видов оружия и систем вооружения*. Прежде всего речь идет об использовании преимуществ новых систем вооружения на основе

¹ Вооруженные силы ведущих государств НАТО на рубеже 2020—2025 гг. / В.Н. Богданов [и др.]. М., 2016. С. 241, 350.

² *Кокوشин А.А.* Указ. соч. С. 92—94.

³ *Арбатов А.Г.* Вооружения и дипломатия (Новые технологические факторы и будущее системы контроля над вооружениями) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 16.

⁴ *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 272—275.

искусственного интеллекта. Влияние на стратегическую стабильность со стороны искусственного интеллекта не предсказуемо¹.

В США принята Интегрированная «дорожная карта» развития безэкипажных систем на период 2009—2034 гг., которая предусматривает разработку и внедрение в войска к концу этого срока более 170 типов боевых и обеспечивающих наземных роботов.

В связи с постепенным увеличением с течением времени автономии систем вооружений, особенно в таких «критически важных функциях», как выбор и поражение цели, Международный Комитет Красного Креста (МККК) предложил в отношении их в качестве обобщающего понятия использовать термин «автономные системы вооружения», который охватывал бы любые виды систем оружия, автономно действующие в воздухе, на суше или на море и самостоятельно выполняющие «критически важные функции» — выбирать (т. е. осуществлять поиск или обнаруживать, выявлять, отслеживать и выбирать) и поражать (т. е. использовать силу, нейтрализовать, наносить ущерб или уничтожать) цели без участия человека².

Тема автономных систем вооружения или боевых автономных роботизированных систем (БАРС, англ.: LARS или LAWS, Lethal Autonomous Weapon Systems), также известных как смертоносные автономные системы (SAS), рассматривается международными неправительственными организациями с апреля 2013 г., когда на площадке Совета по правам человека ООН был публично на международном уровне *поставлен вопрос* о потенциальных угрозах БАРС для жизни и здоровья людей в условиях войны, международной безопасности, а также перспективах распространения на БАРС международно-правовых норм, регулирующих применение различных вооружений. Доклад стал отправной точкой для дальнейшего развития дискуссии об автономных боевых роботах, соотношении БАРС и систем с искусственным интеллектом (ИИ), а также перспективах интеграции сервисов и платформ с ИИ в системы вооружений на площадках МККК, Института по исследованию проблем разоружения

¹ Арбатова А.Г. Ускользящая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве). С. 20.

² Доклад «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» на XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве 6—10 декабря 2015 г. Женева, 2015. С. 79—81.

ООН (ЮНИДИР), других международных организаций, а тема ограничения БАРС была перенесена из формата Совета по правам человека ООН в рамки работы над механизмом Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в результате чего на 5-й Обзорной конференции Конвенции 12—16 декабря 2016 г. участники приняли решение учредить Группу правительственных экспертов ООН по БАРС¹.

Вопросы ограничения в части развития и применения соответствующих систем вошли в международную повестку с 2010-х гг.²

В числе правовых проблем применения автономных систем вооружения, построенного на принципах ИИ, следует отметить отсутствие механизма юридической ответственности за вред, причиненный в результате их использования, в том числе проблемы с определением ответственных лиц в случае *неправомерных* действий автономных аппаратов (насколько юридически состоятелен такой термин, предстоит исследовать); международно-правовой регламентации боевого применения автономных систем вооружения.

Как отмечает А.В. Габов, вопрос о разработке, производстве и принятии на вооружение любого нового оружия в правовой системе координат находится на пересечении: принципов гуманизма, международной безопасности и безопасности конкретного государства. В указанной системе координат *правовые решения должны быть гибче* и не заключаться только в ограничении или запрете. Здесь должен быть реализован комплексный подход: его основу должны составлять положения военной доктрины, а также различных документов стратегического планирования в области безопасности и развития оборонно-промышленного комплекса. Они должны создавать политико-правовую основу отношения государства (в нашем случае — Российского государства) к разработке, производству и принятию на вооружение

¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса. URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/23/47> (дата обращения: 27.04.2021).

² Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях Филипа Олстона 2010 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/492/41/PDF/N1049241.pdf?OpenEle> (дата обращения: 14.05.2021); Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A-HRC-23-47_en.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

новых видов оружия. Затем должны следовать правовые решения — стимулы ускорения научных разработок соответствующих систем вооружения, а также положения о защите интеллектуальной собственности и военно-техническом сотрудничестве в части как самого оружия, так и технологий. И только потом — соответствующие положения международного гуманитарного права, когда для Российского государства будет обеспечено состояние стратегической стабильности. *Говоря иначе, нормы гуманитарного права не должны в этом вопросе играть основополагающую роль.* Такой подход в должной мере соответствует геополитическим реалиям современного мира¹.

В то же время известный теоретик военной науки А.К. Баиов в 1933 г. указывал, что поведение армии на войне должно отвечать правовым нормам². Следующая группа проблем сопряжена с «проникновением» права в область военной деятельности, связанную с ведением вооруженными силами боевых действий. Необходимо отметить, что по данным вопросам практически не проводились правовые исследования российской правовой наукой, что делает данную область наиболее приоритетной для науки военного права.

Почему указанные вопросы предметно не исследовались ранее? Как справедливо замечает А.А. Кокошин, глубинные причины изолированности в нашей стране военной науки от общественных наук в целом в определенной мере следует искать в исключительно высоком уровне секретности, которым характеризовалась весьма значительная часть направлений деятельности в военной сфере³. По-видимому, также действовала негласная установка, согласно которой право не должно вторгаться в сугубо военную сферу — военное планирование, военную стратегию, порядок ведения боевых действий и т. д. Но времена меняются, и именно сейчас правовые исследования в сугубо военной (боевой) области военных отношений особенно актуальны.

К данной области относятся отношения по оперативно-тактическому управлению войсками. Данная область отношений традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относи-

¹ *Баиов А.В.* Указ. соч. С. 5.

² Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). С. 419.

³ *Кокошин А.А.* Указ. соч. С. 30.

лась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов. Задача правовой науки, не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им конкретного решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность.

По распространенному мнению ученых-юристов, такую задачу решают нормы международного гуманитарного права¹. Однако *только имплементация последнего в национальное законодательство позволяет говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений*. Запрет использования средств и методов ведения военных действий, способных причинить излишние страдания или повреждения, должен быть закреплен в военных руководствах, а его нарушение криминализовано национальным законодательством.

Нормы международного гуманитарного права, имплементированные в российское военное законодательство, уже стали частью российской правовой системы, а нормы, разработанные на их основе, регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности образуют подотрасль военного права России — *право вооруженных конфликтов*, содержание которого составляют отношения, направленные на решение боевых задач средствами и методами вооруженной борьбы, связанные с исключительной опасностью как для личности военнослужащего (жизнь и здоровье индивидуального субъекта), так и для коллективных субъектов (воинских подразделений и военных организаций), а также государства.

Право вооруженных конфликтов включает следующие отношения:

- применение Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях;
- средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);

¹ Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 148, 149, 274.

— управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач;

— применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Право вооруженных конфликтов образуют нормы, регулирующие следующие вопросы (стадии боевой деятельности):

— по обороне и отходу войск (соединений и частей);

— по наступлению и преследованию противника;

— по встречному бою, бою в окружении и выходе из окружения;

— по режиму военного плена;

— по десантированию и ведению боевых действий;

— по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

— по ведению боя в населенном пункте;

— по режиму передвижения войск;

— по режиму расположения войск и др.

Все перечисленные военные отношения входят в «ядро» военного права и составляют его специфический автономный предмет. Специфичными и не имеющими отношения к другим отраслям права являются отношения по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте, а также видам боевого обеспечения (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.).

Наступление фактических обстоятельств, порождающих соответствующие отношения, в случае их неурегулированности несет в себе риск безответственного применения боевых сил и средств, что может стать причиной совершения военных преступлений в ходе ведения боевых действий.

Современные вооруженные конфликты отличает неопределенность правового статуса отдельных их *участников*. В вооруженных конфликтах участвуют не только регулярные вооруженные силы, личный состав которых, участвующий в боевых действиях, приобретает статус комбатантов, урегулированный как международным гуманитарным правом, так и национальным законодательством.

В современных вооруженных конфликтах нередко принимают участие частные военные компании (ЧВК) — коммерческие организа-

ции, создаваемые для обеспечения или непосредственно для ведения боевых действий. ЧВК привлекаются к участию в вооруженных конфликтах для выполнения как невоенных функций (полицейские функции в зоне боевых действий, охрана военнопленных), отчасти военных (например, функции по материально-техническому обеспечению), а также могут привлекаться к ведению боевых действий. Для некоторых государств (США, Великобритания) монополия на использование вооруженной силы перестала существовать в абсолютной форме. Современные ЧВК действуют в сложной системе международных и внутренних правовых норм, договорных обязательств и мер саморегулирования. Однако общепризнанных международно-правовых основ регулирования в сфере деятельности ЧВК ныне не существует.

Следует отметить, что появление ЧВК не является чем-то новым. Наемнические профессиональные армии привлекались правителями государств к выполнению боевых задач с древних времен. Стоит вспомнить военные походы крестоносцев. Российская военная история также содержит упоминания о привлечении наемных боевых дружин в походы против Византии и не только¹.

Международное гуманитарное право оперирует понятиями «комбатант» и «некомбатант». Комбатант имеет «привилегию» или право применять вооруженную силу в отношении комбатантов противника в международных вооруженных конфликтах; кроме этого, в отношении комбатантов действует запрет на нападение на гражданских лиц, которые не принимают участия в военных действиях. Однако следует констатировать, что нет однозначности в статусе комбатантов и некомбатантов в современных вооруженных конфликтах. Особенно актуально данное положение в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку договорные источники международного гуманитарного права, применимые в немеждународных вооруженных конфликтах, не просто не вводят статус комбатантов, они не содержат положений о том, кого считать сражающимися, и не раскрывают понятие «гражданские лица»².

Понятие, состав и правовое положение *военной организации государства* требуют дополнительных исследований, в том числе

¹ Волков А.А. Ратные силы Древней Руси. М., 2017. С. 29.

² Русинова В.Н. Указ. соч. С. 176—202.

правовых, поскольку прослеживаются глубинные сущностные изменения. Военная организация государства — это совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований (далее — Вооруженные Силы, другие войска и органы), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации¹.

Насколько соответствует современным реалиям легальное определение военной организации государства? Как уже было отмечено ранее, изменился характер вооруженных конфликтов; в них участвуют не только регулярные вооруженные силы, но также и иррегулярные вооруженные формирования, организованные вооруженные группы и др. С одной стороны, вооруженные силы привлекаются для решения задач, выходящих за пределы их прямого функционального предназначения, например для противодействия террористической угрозе (теракт в Париже в ноябре 2015 г. и в Брюсселе в марте 2016 г. и другие теракты, являющиеся элементом вооруженной борьбы экстремистов Исламского государства). С другой — следует отметить возможность привлечения для решения задач военной безопасности совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации других государственных органов (полиции, Федеральной службы исполнения наказаний). В данном случае формальный состав военной организации государства расширяется за счет включения в нее (пусть и на временной основе) «невоенных» федеральных органов исполнительной власти в целях эффективного противодействия изменившим свой характер военным угрозам, т. е. военная организация в современных условиях характеризуется не статичной, а динамичной формой своего существования, однако правовое регулирование данной сферы отношений пока еще робельно.

На повестке дня стоит актуальная задача по совершенствованию правового базиса деятельности Вооруженных Сил Российской Феде-

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) (п. 8).

рации и других составных частей военной организации государства, чтобы они отвечали современным потребностям страны и были способны решать задачи по локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних военных угроз. Становление оптимальной системы правового регулирования организации и функционирования государственных военных организаций, обеспечивающей баланс интересов государства и его граждан, по-прежнему остается одной из самых сложных задач в процессе формирования в России правового государства, взаимодействующего с гражданским обществом.

Одна из важнейших задач непрерывного процесса развития — приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами мирного времени, периода непосредственной угрозы агрессии и военного времени.

С учетом изложенного предмет военного права составляют следующие группы отношений:

- понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;

- правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);

- формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;

- мобилизационная готовность Вооруженных Сил, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;

- правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Приведенные аргументы позволяют нам сформулировать следующее определение *предмета военного права* — *это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военнослужащими боевых действий («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства,*

комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений).

Отношения, составляющие «ядро» предмета военного права, весьма обширные и регулируются специальными правовыми актами по боевому применению сил и средств вооруженной борьбы, о которых речь пойдет далее. Специфика же этих актов в их закрытости, но, несмотря на это, они обладают всеми признаками нормативности.

§ 3. МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Другим основным отраслеобразующим критерием является *метод правового регулирования*, т. е. совокупность приемов и способов правового регулирования отношений.

Еще в 1940 г. участниками Первой научной конференции Военно-юридической академии Красной Армии было отмечено, что деление на отрасли права основывается на двух принципах: принцип предмета регулирования и принцип метода регулирования¹.

Приведем некоторые суждения относительно метода правового регулирования:

— метод правового регулирования выступает важнейшим классификационным критерием деления норм права на отрасли²;

— главным и определяющим, в концентрированном и сжатом виде выявляющим юридические особенности отрасли, остается метод правового регулирования³;

— характерной чертой метода правового регулирования является его относительная самостоятельность и независимость от предмета правового регулирования. По мнению Л.С. Явича: «Методы правового регулирования чутко реагируют на взаимоположение сторон

¹ Ромазан С.В. Указ. соч. С. 10.

² Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Элементный состав. С. 309.

³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 176; Его же. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 294.

юридически опосредуемых отношений и довольно индифферентны к тому, в какой области общественной деятельности складываются горизонтальные и вертикальные отношения»¹.

Метод правового регулирования дает ответы на вопросы: как, каким образом, посредством каких приемов, способов, средств та или иная отрасль права воздействует на определенный круг отношений между людьми, составляющий предмет ее регулирования? В силу этого метод — наиболее емкая категория, выражающая в обобщенном виде специфику регламентации отношений данной отрасли права². Метод правового регулирования — это «пробный камень», с помощью которого можно проверить, соединятся ли в одну отрасль правовые институты, отобранные по принципу единства предмета правового регулирования³. *Специфика и метода правового регулирования, и соответствующей отрасли права берет начало в объективных различиях самих общественных отношений.*

Так, еще в 1940 г. было справедливо отмечено различие правовых последствий применения вроде бы схожих административных правовых институтов⁴.

Применение такого института административного права, как приказ, вызывает различные правовые последствия в зависимости от того, где отдается приказ. Неисполнение отданного в порядке службы приказание в армии влечет за собой для лица, не выполнившего приказание, либо дисциплинарную, либо уголовную ответственность. Такое же нарушение вне армии само по себе может влечь за собой только дисциплинарное взыскание. Возникает вопрос: если приказание в армии ничем не отличается от такого же по форме приказа вне армии, то почему невыполнение их вызывает различные правовые последствия? Это непонятно без признания того, что, во-первых, несмотря на внешнее сходство, приказание в армии по существу отличается от приказа вне армии и первое относится к особой отрасли права — к военному праву, а второй — к административному праву, и, во-вторых, правовые взаимоотношения между

¹ Явич Л.С. Указ. соч. С. 129.

² Байтин М.И. Указ. соч. С. 285.

³ Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000. С. 14.

⁴ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 6.

отдающим и исполняющим приказание в армии регулируются нормами военного, а вне армии — нормами административного права.

И далее. «В случае, если в боевой обстановке военнослужащий отказывается выполнить боевое задание или проявляет трусость, командир обязан силой понудить его к выполнению задания. При необходимости командир не только имеет право, но и обязан применить оружие. Для каждого юриста совершенно понятно, что и эта правовая норма, также влекущая за собой разнообразнейшие правовые последствия, не укладывается ни в одну из существующих отраслей права»¹. Именно различные правовые последствия являются свидетельством наличия различных методов правового регулирования обособленных групп отношений, составляющих предмет отрасли права, в данном случае военного права.

В научной дискуссии 1954 г. в Военно-юридической академии А.И. Винберг отметил определенную специфику правового регулирования тех отношений, которые складываются в армии «в организационных вопросах, решаемых в плане повышения боеспособности армии, и т. д.»².

В постановлении совета Военно-юридической академии «О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства» было отмечено, что каждая отрасль права регулирует соответствующую область общественных отношений, используя присущий ей метод правового регулирования³.

Дискуссия была продолжена в 1956 г. С.С. Студеникин обращал внимание на специфические особенности правового регулирования быта и жизни армии⁴.

Подводя итоги дискуссий прошлых лет, А.А. Герцензон отмечал, что «отрасль права — это система норм, объединенных единым

¹ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 8.

² Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. М., 1954. С. 155.

³ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954. С. 155.

⁴ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 109.

предметом и единым методом регулирования, а отрасль законодательства в одних случаях может совпадать с отраслью права, а в других случаях может и не совпадать. ...эти отношения строятся на основе строгой подчиненности, беспрекословного повиновения, строгого соблюдения единоначалия, требований воинской дисциплины и т. д.»¹.

Как справедливо подметил В.М. Чхиквадзе, особенности военного быта вызваны основной задачей вооруженной защиты государства, обеспечения неприкосновенности границ и его независимости².

В последующие годы вопросы теории отрасли военного права практически не разрабатывались и лишь имели место уже не требующие особых доказательств утверждения, что для каждой отрасли характерны три основных признака: структурные особенности, особый *метод* и *предмет* правового регулирования³.

Относительно метода правового регулирования военного права дискуссии 1938—1956 гг. завершились следующим результатом:

- метод правового регулирования признан неотъемлемым признаком самостоятельной отрасли права;
- частично дифференцированы признаки идентификации специфического метода правового регулирования;
- структура и содержание специфического метода правового регулирования не были раскрыты.

В то же время дискуссии по указанным вопросам применительно к общим подходам к идентификации специфического метода правового регулирования отрасли права обозначили следующие подходы.

Метод правового регулирования отражает специфику регламентации отношений данной отрасли права. Однако, только выявив однородные отношения, можно определить юридические особенности той или иной отрасли права, обуславливающие единство метода регулирования и этих отношений⁴.

¹ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 76.

² Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 28.

³ Романов П.И. Указ. соч. С. 34.

⁴ Яковлев Ф.В. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Совет. государство и право. 1970. № 6. С. 58.

Сам по себе специфический метод не может быть критерием отраслеобразования, а только в совокупности с обособленным предметом¹.

Характер и содержание метода зависят также от внешних и внутренних условий².

Специфика метода правового регулирования отрасли права выражается в ее принципах и функциях, которые выступают и признаком, и критерием именно специфического метода³.

В.М. Корякин описывает основные характеристики и признаки каждого метода⁴ и указывает на следующие способы воздействия права на поведение субъектов:

1) императивный (метод властного приказа), направленный на обеспечение предписанного государством строго обязательного поведения субъекта;

2) диспозитивный (или автономный), оставляющий субъектам правоотношений значительный простор для свободного волеизъявления;

3) поощрительный, стимулирующий желательное для государства поведение субъекта;

4) рекомендательный, предлагающий субъекту самостоятельно определить желательный для государства вариант поведения с учетом местных условий и реальных возможностей.

Помимо указанных методов, различают также другие методы правового регулирования: согласования, правовых рекомендаций, договорно-правового регулирования и др.

Перечисленные способы воздействия права на поведение субъектов правоотношений используются при правовом регулировании общественных отношений во всех отраслях права. Своеобразие метода правового регулирования конкретной отрасли права определяется тем или иным взаимным сочетанием указанных способов — одни из них являются основными, другие второстепенными, третьи

¹ Братусь С.Н. Отрасль советского права: понятие, предмет, метод. // Совет. государство и право. 1979. № 11. С. 26.

² Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1974. С. 52.

³ Система права: история, современность, перспективы. С. 174.

⁴ Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 27—31.

играют вспомогательную роль, значение некоторых из них может быть вообще едва заметным и т. п. *Различное взаимосочетание методов правового воздействия определяет своеобразный, оригинальный метод правового регулирования конкретной отрасли права.*

Данные выводы сделаны на основании системного исследования В.Д. Сорокина «Метод правового регулирования. Теоретические проблемы»¹, в котором он отмечает следующее:

— любая отрасль права основана на трех первичных способах регулирования: дозволение, предписание, запрет, которые взаимобеспечивают друг друга, они объединены в органическое целое, действуют одновременно и составляют его содержание;

— метод правового регулирования определяется в целом, должны быть определены его системные свойства, далее должен быть проведен анализ конкретных проявлений в сфере действия отрасли права;

— в зависимости от особенностей соотношения дозволения, предписания и запрета различаются три варианта проявления метода правового регулирования (три типа, в каждом из которых один из элементов преобладает: гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой)².

Далее В.М. Корякин указывает на следующие сущностные признаки метода военного права, отличающие его от методов правового регулирования других публично-правовых отраслей:

а) властно-публичное содержание метода военного права, выражающееся в том, что вектор его правового регулирования всегда направлен на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) преимущественная императивность метода военного права, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) соответствующие военной политике государства жесткие властно-подчиненные связи между субъектами военно-правовых отношений;

¹ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. 141 с.

² Сорокин В.Д. Указ. соч. С. 40—110.

г) сообразующееся с военной политикой государства допущение определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Подводя итог, В.М. Корякин дает следующее определение *метода военного права* — это самостоятельный оригинальный инструмент правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-обязывающем характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права, а также непосредственной связью с военной политикой государства. *Метод правового регулирования военного права преимущественно императивный и направлен на обеспечение стабильности в военной организации государства и предсказуемости происходящих в ней процессов*¹.

В целом соглашаясь с предложенными подходами, следует отметить, что необходимо однозначно и явно сформулировать *особенности* метода регулирования для идентификации отрасли военного права. Констатация специфики метода военного права с выводом о преобладании в нем императивных начал над диспозитивными не решает проблемы идентификации отрасли военного права по указанному признаку, поскольку в той или иной степени он присущ, например, методу административного права.

В то же время военное право обладает не просто специфичным, а особым методом правового регулирования. Как справедливо отметил В.М. Чхиквадзе, особенности военного быта вызваны основной задачей — вооруженной защиты государства, обеспечения неприкосновенности границ и независимости².

Какое соотношение первичных методов регулирования воинских отношений является настолько специфичным, что позволяет говорить об особом методе военного права? Это соотношение должно постоянно обеспечивать должную эффективность правового воздействия на всю совокупность военных отношений.

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права.

² Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 28.

Особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов проявляется, во-первых, в исключительной императивности правовых норм, одновременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека — его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий, т. е. является правомерным лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, во время совершения этих действий, но при условии, если при этом не используются запрещенные средства и методы ведения войны.

Боевые действия ведутся военными методами¹ и с применением вооружения и военной техники. Основная цель ведения боевых действий — причинение урона, в том числе в живой силе, противнику. Данный тезис актуален и сейчас с той лишь поправкой, что физическое истребление живой силы противника не есть самоцель в современных вооруженных конфликтах. Важнейшей задачей ведения боевых действий является не столько физическое уничтожение сил противника, сколько слом его воли к сопротивлению — как государственного руководства, так и военного командования, вооруженных сил в целом (или их основных группировок), а также основной массы населения страны².

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В.В. Герасимов отмечает, что в современных условиях получил развитие принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер при решающей роли Вооруженных Сил — «мы должны упреждать противника своими

¹ В Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г.) содержится указание на запрещенные способы (методы) ведения боевых действий (ст. 7). При этом под военными методами следует понимать прежде всего методы управления при ведении боевых действий, которые применительно к вооруженным конфликтам закреплены и исследованы в рамках международного гуманитарного права. Но не только. Вне рамок отношений в период вооруженных конфликтов, как уже было отмечено ранее, существуют иные обширные отношения, которые также регулируются специфичными методами военного права.

² Кокوشин А.А. Указ. соч. С. 182.

превентивными мерами, своевременно выявлять его уязвимые места и создавать угрозы нанесения ему неприемлемого ущерба¹. В то же время основное содержание войн в современности и обозримой перспективе останется прежним; их главный признак — наличие вооруженной борьбы².

Обратим внимание на термин «неприемлемый ущерб», который означает такое причинение негативных последствий противной стороне, которые для нее настолько существенны, что они определяют последующий ход (а возможно, и исход) вооруженного конфликта. Такие последствия не могут наступить от воздействия иных субъектов отношений, применяющих иные средства и методы решения поставленных задач.

Исследуя военно-правовые нормы, А.А. Максимов отмечал их следующие особенности:

— предписание, которое содержится в военно-правовой норме, требует от лица определенных действий (или воздержания от последних) лишь в интересах военной службы, в интересах укрепления боевой мощи армии;

— военно-правовая норма категорична по своему характеру, т. е. предписывает тому или иному лицу совершение определенных действий и притом в строго установленном порядке;

— военно-правовая норма характеризуется строгостью и суровостью мер принуждения³.

Категоричность военно-правовой нормы обуславливает подчинение воли всех военнослужащих воле командира, что является гарантией успешности боевой деятельности⁴.

Отступления от правила общей исключительной императивности правовых норм, практически допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных случаях, проявляются в возможности командира гибко подходить к планированию боевых действий и выбирать конкретные варианты и средства боевого воздействия на противника.

¹ Герасимов В. Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.

² Герасимов В. Мир на гранях войны // Военно-промышленный курьер. 2017. 15 марта.

³ Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности. С. 78.

⁴ Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 92.

Такая диспозитивность порождает проблему с квалификацией исполнения подчиненным незаконного приказа. Анализируя данный вопрос, профессор Ф.С. Бражник, сам являвшийся участником Великой Отечественной войны, обращал внимание на то, что «разрешение подчиненным ставить под сомнение законность приказа начальника губельно для достижения победы в бою. Оно повлечет за собой либо несвоевременное выполнение приказа, либо вообще его неисполнение. Поэтому воинские уставы не допускают обсуждения приказа и требуют беспрекословного его исполнения»¹.

Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации² обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы (ст. 39).

Указанная специфика также не характерна для любых иных отраслей права.

Таким образом, именно военное право обладает своим уникальным, особым методом правового регулирования, который положен в основу формирования государственных военных организаций. *Метод правового регулирования военного права играет ведущую роль в формировании центрального звена военной организации государства (Вооруженных Сил) и иных государственных военных организаций и органов, поскольку критерием включения тех или иных государственных органов и организаций в военную организацию государства является легитимная возможность решения поставленных задач военными методами.*

Именно особый метод правового регулирования военного права порождает широко отмечаемую и не оспариваемую специфику воинских правоотношений, основанных на полном единоначалии, строгой воинской дисциплине, исключительной централизации и субординации субъектов военных отношений.

Как было отмечено выше, боевые действия ведутся военными методами. Проблема определения военных методов решения задач

¹ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития». С. 33.

² Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 9 июля 2020 г.).

военной безопасности заключается также в том, что если при ведении боевых действий (при нахождении в состоянии войны или при вооруженных конфликтах) они очевидны, то в условиях мирного времени необходимо четко определить, какие конкретно методы являются военными, т. е. могут быть использованы только входящими в военную организацию государства структурами и не могут использоваться иными государственными органами и организациями, не говоря уже об организациях, не относящихся к государственным. Без нормативного определения военных методов, используемых для решения задач военной безопасности, практически сложно определить критерии включения тех или иных органов в военную организацию государства.

Можно предположить, что военные методы не подлежат правовому регулированию, а относятся исключительно к области военной науки, т. е. право не должно и не может вторгаться в сферу исключительной компетенции войск. Такого подхода придерживался Л. фон Штейн, который писал: «Государственное устройство может создать войско и управлять им, но одного только не может оно: это повелевать войску. Закон находит по отношению к войску границу, которой он не имеет ни в какой другой области государственной жизни: когда закон по отношению к войску определяет слишком много, он подвергает опасности силу, а когда определяет слишком мало, то подвергает опасности свободу»¹. Однако такой подход вряд ли оправдан в современных условиях, поскольку приведет к бесконтрольному использованию самых бесчеловечных методов ведения боевых действий для достижения стоящих перед вооруженной силой задач.

Военные методы в конечном счете определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности (операции, боевые действия и т. д.). Военные методы решения задач военной безопасности также подлежат правовому регулированию, причем практически исключительно в императивной форме².

¹ Штейн Л. фон. Указ. соч. С. 19.

² Указания на методы ведения боевых действий обычно содержатся в распорядительных документах (приказах) органов военного управления, поэтому именно в них и должны предусматриваться все меры предосторожности, которые необходимы при проведении операции.

Применяемые при регулировании воинских правоотношений методы, характеризующиеся повышенной императивностью и категоричностью, основаны на неравенстве субъектов. Однако в сфере воинских отношений важное значение имеет и договорно-правовое регулирование (например, такие отношения имеют место при заключении контракта о прохождении военной службы), основанное на диспозитивности и свободе выбора варианта поведения. В связи с этим необходимо констатировать, что поскольку предмет военного права отличается значительным разнообразием, то законодатель имеет возможность использовать разнообразные методы из многих «материнских» отраслей права. И только комплексное применение данных первичных методов позволяет добиться основной цели — обеспечения обороноспособности и военной безопасности государства.

Военное право характеризуется большей по сравнению с другими отраслями права детализацией регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства. Нормы военного права отличаются повышенной категоричностью требований, военнослужащие, по сравнению с другими лицами, несут более строгую юридическую ответственность.

Таким образом, сущностными признаками метода правового регулирования военного права, отличающими его от других публично-правовых отраслей, являются:

а) целевая направленность на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) императивность и авторитарность, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) наличие жестких властно-подчиненных связей между субъектами военно-правовых отношений;

г) допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

Перечисленные особенности характеризуют специфичный метод правового регулирования военного права как совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих преимущественно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирующих иные военные отношения по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию).